

Ли Наньхэн остановился только тогда, когда губы Фэн Линг уже были готовы покраснеть.

"Ты хочешь упаковать его вместе?" спросила Фэн Линг.

Ли Наньхэн наблюдал, как ее движения становились все более искусными: "Как ты можешь так много есть?"

"Разве это слишком много?" Фэн Линг не ела много или слишком мало. Просто ее аппетит был очень здоровым. Аппетит Ли Наньхэна считался очень нормальным среди мужчин. Он не был слишком большим или слишком маленьким. На данный момент она завернула всего несколько десятков штук. "Я планирую завернуть больше. Если вкус будет хорошим, я смогу приготовить их сегодня вечером. Если не очень, то..."

"Вкусно". Ли Наньхэн сделал прямой вывод.

"Ты не ел..."

"Выглядит достаточно хорошо. Если это действительно вкусно, то точно не будет хуже, чем у тетушки Чэнь". Ли Наньхэн опустил голову, чтобы поцеловать ее в лоб. "Не заворачивай. Этого достаточно. Если ты захочешь съесть его вечером, я принесу тебе. Не трудись так усердно".

Фэн Линг посчитала и увидела, что их было около шестидесяти. Она решила собрать их, когда их будет шестьдесят. Затем она достала несколько штук, чтобы приготовить.

Через десять минут все было готово. Ли Наньхэн пришел на кухню и взял одну штуку, чтобы попробовать. Фэн Линг быстро сказал: "Дуй. Дуй. Не обожгись!"

Окно было открыто, и в него ворвался порыв ветра. Ли Наньхэн стоял у окна и позволял ветру обдувать пельмени. Он дважды дунул и положил их в рот.

Фэн Линг уставилась на его выражение лица. "Как оно? Вкусно?"

Ли Наньхэн сначала сузил глаза, а затем со всей серьезностью поднял брови, как будто он был судьей, заседающим в жюри на фестивале еды.

Как только Фэн Линг подумала, что он снова собирается держать ее в напряжении, мужчина вдруг наклонился и поцеловал ее в губы. Кончик его языка прошелся по ее языку, позволяя ей попробовать приготовленные им пельмени.

Похоже, вкус был неплохим.

"Ты сама это почувствовала?" Мужчина снова поцеловал ее губы. "Хорошо, теперь можешь есть. Вкус определенно хороший".

Фэн Линг смутилась от его поцелуя.

Она повернулась и прочистила горло. "Хорошо, давайте завтракать. Уже поздно".

Ли Наньхэн достаточно поцеловал. Он с радостью пошел помогать с тарелками и приправлять пельмени. После того, как он так долго был занят утром, он наконец-то насытился.

После еды дождь на улице прекратился. После обеда погода стала солнечной, и воздух был особенно хорош. В такую погоду Фэн Линг мог выйти на прогулку.

Ли Наньхэн привел Фэн Лина вниз на прогулку. Они оба были одеты в черные длинные брюки и черную футболку. На них были тонкие белые спортивные куртки. По сути, это не считалось нарядом для пары, но стиль Фэн Линг не был слишком женственным. Когда она вернулась в семью Фэн, у нее не было другого выбора, кроме как измениться ради рабочего места. Как правило, она все еще привыкла одеваться подобным образом. Постепенно они с Ли Наньхэном стали одеваться в стандартные черно-белые наряды.

Кроме того, мужской шовинизм Ли Наньхэна был очень сильным и собственническим. Когда они шли по улицам, каждый раз, когда мужчина бросал взгляд на Фэн Линг, он тут же обнимал ее за плечи и прижимал к себе. Он открыто заявлял о своей собственности, и на его лице, казалось, было написано несколько больших слов: "Это моя жена".

Фэн Линг привыкла к тому, как этот мужчина обращался с ней. Когда они гуляли, она просила его сдерживать себя и не всегда обнимать ее. В конце концов, ему было уже за тридцать. Он вел себя как группа школьников, которые встречаются на улице, тянут и обнимают друг друга.

Однако Фэн Линг не понимал, о чем сейчас думают ученики средней школы. Они были молоды и неопытны, когда держались за руки на улице, но когда они увидели, как такая красивая сестра идет с таким красивым и зрелым мужчиной и так любит его, они очень позавидовали.

Все они задавались вопросом, смогут ли они так открыто держаться за руки, только когда вырастут и не будут бояться, что их обнаружат родители.

Фэн Линг всегда стеснялась, когда была на улице. Ли Наньхэн не стал усложнять ей жизнь. Он зашел в ближайший супермаркет и неспешно прошелся по нему, чтобы купить кое-что. Затем он взял Фэн Линг за руку и потрогал платиновое кольцо, которое она не снимала с тех пор, как он его надел.

Он опустил голову, чтобы взглянуть на него, затем отстранил ее и внимательно посмотрел на него.

"На что ты смотришь?"

"Кольцо старухи было отполировано и превратилось в новое. Хотя размер подходит на твою руку, это всего лишь мысль, которую старик подарил своей внучке. Это не может считаться нашим обручальным кольцом. Предложение о свадьбе можно сделать после рождения ребенка. Что касается кольца, я думаю, лучше выбрать дату. Я приведу тебя купить его сегодня".

"Мне оно не нужно. Этого хватит. Я обычно не ношу украшения".

"Я дам его тебе. Ты должен его носить. Я должен ухаживать за своей женой".

Фэн Линг: "..."

Ли Наньхэн привел Фэн Линга на самую процветающую торговую улицу города Шу Чуань. Несколько торговых центров, расположенных впереди, были неплохими. Ли Наньхэн повел Фэн Лина внутрь. Видя, что этот человек действительно намерен быть добрым к ней, Фэн Линг иногда не знала, что в ней хорошего. Она чувствовала, что ее жизнь сейчас очень хороша, но Ли Наньхэн, казалось, не мог дать ей достаточно. Он хотел дать ей все, что мог, даже если это будет маленькое кольцо.

Они вдвоем отправились в известный французский ювелирный магазин и некоторое время рассматривали его. В конце концов, они выбрали пару колец. Кольцо мужчины было по-

прежнему простым, но в нем был красивый узор. После того, как работник измерил их пальцы и сделал заказ, Ли Наньхэн все еще смотрел на другие украшения на прилавке, размышляя о том, что бы он мог купить для Фэн Линг.

В конце концов, внимание Фэн Линг привлек магазин за пределами торгового центра.

Она увидела, что размер ее пальцев уже был измерен, поэтому она воспользовалась предложением купить бутылку воды, чтобы уйти.

Ли Наньхэн долго смотрел на нее и чувствовал, что независимо от того, какой дизайн она наденет, он будет хорошо на ней смотреться. Теперь, когда Фэн Линг не нужно было каждый день тренироваться на базе, ее кожа стала особенно белой. Неважно, какие украшения она носила, она была очень красива. Выбирать было не нужно.

Обернувшись и увидев, что она еще не вернулась, Ли Наньхэн быстро пошел искать свою жену.

В конце концов, он подошел к месту, где продавали воду, но никого не увидел. Он посмотрел вперед и увидел на противоположной стороне улицы большой магазин ножей. На нем были написаны четыре преувеличенных слова - Король сотни вооружений.

Ранее Фэн Линг совершенно не интересовалась ювелирным магазином. Однако, когда она стояла перед магазином, ее глаза сияли.

Ли Наньхэн: "..."

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2094986>